

ГАЗЕТА "КАВКАЗ" И ЕЕ КОРРЕСПОНДЕНТ АДОЛЬФ БЕРЖЕ О КАДЖАРСКОМ ИРАНЕ, 1851-1861 гг.

Нугзар Тер-Оганов

Тель-Авивский университет, Тель-Авив

Abstract

Adolf Petrovich Berzhe (1828-1886) made a great contribution to the development of historiography and archaeology in the fields of Caucasian and Oriental studies. He was one of the founders of the Caucasian Museum, and the Editor of the large collection of historical documents known as "Acts, Collected by the Caucasian Archaeographical Commission". Adolf Berzhe was among the prominent authors of the Russian-language news-paper "Kavkaz", having published articles and commentaries, as well as numerous reviews on Iran, which remain a valuable source of information for a contemporary researcher of Qajar Iran. The paper deals with the analyses of materials published in the "Kavkaz" newspaper during 1851-1861.

Keywords: "Kavkaz" Newspaper, Adolf Berzhe, Caucasus, Tiflis, Count Vorontsov, Caucasian Museum, Qajar Iran, Russia, Herat

Аннотация

В предлагаемой статье анализируются материалы о Каджарском Иране, публиковавшийся в газете «Кавказ» в период 1851-1861 гг. В газете находили отражение все важнейшие военно-политические события в жизни Ирана. Публиковались материалы о состоянии внутренней торговли той или иной провинции страны, об административном устройстве, военной структуре и т.д. На страницах газеты периодически появлялись отдельные статьи или же отрывки из рассказов русских путешественников, составленные на основе впечатлений от поездок по этой стране. Следует заметить, что не всегда взгляд путешественников на Иран, а также их оценки относительно тех или иных сторон жизни народа, были зеркальным отражением действительности. Особое место в контексте «Кавказа» занимают статьи молодого востоковеда Адольфа Петровича Берже (1828-1886), отличавшиеся высоким профессионализмом. Адольф Берже не только публиковал свои впечатления, например, в виде "Писем из Персии", полученные в ходе его двух научных командировок в Иран в 1853-1854 гг. и 1855 г., но и был прекрасным рецензентом многих работ по Ирану, отклики о которых находили свое место на страницах газеты. Глубокое знание предмета позволяло Адольфу Берже делать и ценные комментарии по отдельным сторонам жизни современного ему Ирана, которые, несомненно, заслуживают внимание исследователей.

Ключевые слова: газета «Кавказ», Адольф Берже, Кавказ, Тифлис, граф Воронцов, Кавказский музей, Каджарский Иран, Россия, Герат

Исследуемый период - это время, когда в Иране потерпели неудачу финансовая, административная и военная реформы инициативного первого министра Мирзы Таги-хана (1848-1851) и окончательно развеялась иллюзия военного могущества государства в ходе краткой англо-иранской войны 1856-1857 гг., а также его

способности решить в свою пользу наболевшую проблему Герата. Конец 50-х годов в Иране отмечился очередной попыткой реорганизации армии со стороны третьей по счету французской военной миссии.

Для России этот промежуток времени был характерен обострением так называемого «Восточного вопроса», приведшего к Крымской войне 1853-1856 гг. Поражение России в этой войне и подписание Парижского мирного договора 1856 г. подтолкнули страну к проведению целого ряда реформ, в результате которых началась модернизация российского общества в целом.

В разрезе русско-иранских отношений следует отметить их относительное потепление, вызванное ожиданиями сторон. После смерти непримиримого иранского премьер-министра, взявшего курс на завоевание страной полной военно-политической и экономической независимости, не сочетавшийся с интересами ни России, ни Англии, Россия надеялась привлечь Иран на свою сторону или, в крайнем случае, добиться его нейтралитета в Крымской войне. Что касается Ирана, то эта страна, в обмен за свой нейтралитет, потребовала от России отказа от последнего взноса денежной контрибуции (в размере одного курура туманов), наложенной на него еще Туркманчайским мирным договором 1828 г. Кроме того, Иран не надеялся на поддержку Россией его претензий на право владения городом Герат.

Таков был, вкратце, внешнеполитический фон, на котором начали освещаться события в соседнем Иране на страницах газеты «Кавказ». Как известно, русскоязычная газета «Кавказ» была учреждена в 1846 г. по личной инициативе наместника на Кавказе графа М.С.Воронцова. Газета представляла собой литературно-политический орган, в котором часто публиковались сообщения о жизни не только народов Кавказа, но и соседних стран. Особое место среди них занимали сведения об Иране.

Тематика материалов, связанных с Ираном, была многообразной: здесь можно было найти не только переводы сообщений из иранской официальной прессы, выходящей на персидском языке, но и описания страны и ее отдельных провинций, составленные русскими ориенталистами и путешественниками. На страницах газеты нередко публиковались официальные сообщения, тексты международных договоров или соглашений, заключенных Ираном с европейскими странами, материалы по проблеме Герата. Газета давала возможность читателям не просто ознакомиться с жизнью этой страны, но и обогащать свои познания тонкостями систем административного, религиозного и военного управления Каджарского Ирана.

Газета «Кавказ» регулярно черпала информацию о различных сторонах общественной и экономической жизни Ирана из официальной иранской газеты того времени *Рузنامه-йе эттефакийе* («Дневник происшествий»). Кстати, «Кавказ» анонсировал выход *Рузنامه-йе эттефакийе* (26 января 1851 г.) в Тегеране уже в середине февраля 1851 г. «Ориенталисты, - сообщала газета, - вероятно, поблагодарят нас за извещение, что в нынешнем году будет издаваться в Тегеране, по распоряжению первого министра Мирзы Таги-хана, газета под редакцией известного всем бывшим последние 10 или 15 лет в Тавризе великобританского подданного Бёрджеса» (Газета «Кавказ»¹ 1851, №13). Вместе с тем, редакция газеты напомнила читателям о неудачной попытке 7-летней давности прежнего первого министра Хаджи Мирзы Агаси по учреждению еженедельного листка — свет увидели всего три номера данного издания.

¹ Далее в ссылках - «Кавказ»

«Кавказ» публиковал сведения о торгово-экономическом положении Ирана, которые представляли интерес в качестве вспомогательного материала для исследователей региона: «Записки о Персии» («Кавказ» 1852, №75), «О состоянии торговли Тавриза в 1851 г.» (там же: 348), «О состоянии торговли в Гиляне в 1852 г.» («Кавказ» 1853, №5), «О состоянии торговли в Астарбаде и Мазандеране в 1852 г.» («Кавказ» 1853, №19) и др. Проявляя интерес к данной тематике, газета «Кавказ» руководствовался не только познавательной стороной вопроса. Учитывая традиционные тесные торгово-экономические связи кавказского региона с Ираном, а также тот факт, что Кавказ служил своеобразным транзитным мостом между Ираном и европейскими странами, любая информация, касающаяся торгово-экономического положения Ирана, имела и практическое значение для заинтересованных лиц и учреждений. В этом ключе следует рассматривать, например, публикацию документа «Правила транзита через Закавказский край европейских товаров в Персию и азиатских товаров из Персии в Европу» («Кавказ» 1853, №№ 18-19), который четко определял порядок транзитных перевозок.

В газете публиковались пространные отрывки из записок путешественников, посетивших Иран. Среди последних было немало востоковедов, проявлявших особый интерес к этой стране. Их материалы стали существенным вкладом в историю, географию и этнографию региона. Следует упомянуть, например, статью Александра Ходзько (1804-1891 гг.), востоковеда и бывшего российского консула в Иране «Гилян, или прикаспийские болота (историческое и географическое описание страны, лежащей на южном берегу Каспийского моря)» («Кавказ» 1851, №№ 7; 8; 10; 11; 16). Позже появилась целая серия подобных работ: «Записки о Персии» («Кавказ» 1852, №75), «Поездка в Персидский Курдистан (извлечение из письма Н.Ханыкова к А.В.Головину)» («Кавказ» 1853, №№22,23), «Остров Ашураде» («Кавказ» 1853, №29), «Курды и страна, ими обитаемая» («Кавказ» 1853, №№38,39), «Курды» («Кавказ» 1854, №5), «Письма с дороги в Персию» («Кавказ» 1856, №47) Адольфа Берже, материал о поездке Н.В.Ханыкова в Хорасан («Кавказ» 1858, №86) и др.

Постоянной темой для обсуждений было положение вооруженных сил Ирана, военные реформы и деятельность иностранных военных инструкторов в этой стране. Причем, основное внимание обозревателей газеты было приковано к вооруженным силам граничащих с Кавказом отдельных северных провинций Ирана. Так, например, в 13 номере газеты за 1851 г. был опубликован отрывок из книги Ходзько о военной силе Гиляна, способе ее комплектования, составе и количестве. Автором справедливо отмечена одна ее особенность: из-за преимущественно лесной и болотистой местности этой провинции использование там кавалерии справедливо считалось бесполезным, и по этой причине единственную вооруженную силу Гиляна представляла пехота так называемых *тофангчиев* («Кавказ» 1851, №13) (стрелков), что находит свое подтверждение во многих документальных источниках того периода.

В 1853 г. на страницах газеты была опубликована статья «Военная сила Персии», написанная на основе известной работы подполковника русской военной службы И.Ф. Бларамберга «Статистическое описание Персии». Сама работа была написана еще в 1841 г., и редакция газеты отмечала, что с тех пор в иранской армии многое изменилось («Кавказ» 1853, №№ 36, 37). Газета ознакомила читателей с переводом сообщения из иранской газеты о деятельности «Военной Академии» в Тегеране – первого учебного заведения европейского типа в Иране *Дар оль-Фонуне*, открытие которого, как известно, произошло по инициативе иранского реформатора

Мирзы Таги-хана («Кавказ» 1854, №49). Газета перечисляет имена иностранных преподавателей, которые были заняты в процессе обучения молодых иранцев. Темы военной академии коснулся еще раз Адольф Берже, один из активных авторов газеты. В своей очередной статье под общим заголовком «Письма с дороги в Персию» Берже рассказал об учебных дисциплинах и деятельности преподавательского состава *Дар аль-Фонуна* («Кавказ» 1856, №47).

Любая значимая информация военного характера находила свое место на страницах газеты: проведение военных маневров и обучении войск в Тегеране, положении армии вообще («Кавказ» 1855, №31; «Кавказ» 1856, №26). Например, в одном из номеров газеты содержится критическое замечание иранского шаха в адрес *садр азама* за отсутствие надлежащего порядка в иранских войсках. Как свидетельствует статья, со ссылкой на иранский источник, первой и основной проблемой иранской армии была невыплата жалования войскам. Другой проблемой армии было незаслуженное присвоение военных чинов. По заявлению шаха, "*Серхенг* [полковник – *Н.Т.-О.*] домогается степени *мир-пенджа* [корпусной генерал – *Н.Т.-О.*], *мир-пендж* – степени *амир-тумана* [дивизионный генерал – *Н.Т.-О.*"]". Кроме того, шах был недоволен, что «Военные офицеры и учителя в училищах ... нисколько не радеют об обучении солдат и дурно занимаются своим предметом. Вследствие чего, приписывается всем *сердари-кюльям* [главнокомандующим – *Н.Т.-О.*], объявить своим подчиненным, что после этого приказа, пока кто из военных чинов не прослужит известного срока к достижению следующей степени, царские награды никому раздаваемы не будут». Еще одна проблема состояла в широком распространении фальшивых *баратов*, или векселей, в войсках на получение определенного количества пшеницы вместо причитаемых денег и жалования. В своем приказе шах требовал не принимать векселя без печати главнокомандующих и доносить им о лицах, нарушивших его приказ. Тем, в свою очередь, следовало сообщать об этом *садр азаму*, который был обязан докладывать уже самому шаху («Кавказ» 1855, №31). Следует заметить, что газета «Кавказ», как правило, не подвергала критическому анализу поступавшие в редакцию материалы из иранских источников. Так, например, она без каких-либо примечаний воспроизвела сведения о количестве родов войск в Иране, которые, на наш взгляд, были слишком преувеличены и не соответствовали действительности («Кавказ» 1857, №75).

В газете нашли отражение события, связанные с подготовкой и проведением иранскими войсками похода на Герат в 1856 году. 12 января 1856 г. была опубликована интересная статья по проблеме Герата. Газета изложила свои соображения о причинах заинтересованности иранского правительства в походе на Герат, со ссылкой на объяснение, приведенное по этому поводу иранским официальным источником 9 декабря 1855 г. Согласно этому сообщению, афганский эмир Дост Мухаммед-хан захватил Кандагар, намереваясь то же самое проделать с Гератом. За этим, по мнению властей, могли последовать беспорядки в провинциях Хорасан, Белуджистан, Керман и других местах. Поэтому, якобы с целью защиты нынешней власти в провинции Хорасан, иранское правительство и предприняло этот поход («Кавказ» 1856, №4).

Газета пристально следила за событиями на подступах к Герату, а также поместила сообщение о его взятии иранскими войсками и о награждении отличившихся во взятии города военных («Кавказ» 1856, №№ 90; 94; 101). Анализу событий англо-иранской войны 1856-1857 гг., возникшей из-за захвата иранцами Герата, была посвящена специальная статья. Причем в качестве источника был

использован материал, опубликованный в иранской официальной газете *Рузнаме-йе эттефакуйе* за декабрь 1856 г. Иранские власти обвиняли Англию в том, что она использовала в качестве предлога для разрыва отношений, а затем и для развязывания войны, инцидент, связанный с неким Мирзой Хашем-ханом и гератской проблемой. В статье изложен весь ход конфликта («Кавказ» 1857, №3). В своем следующем номере газета продолжила обсуждение гератской проблемы: на этот раз на страницах газеты была помещена статья из иранской газеты «О причинах, предшествовавших занятию Герата», переведенная с персидского языка Адольфом Берже («Кавказ» 1857, №4).

Проблема Герата и англо-иранская война также стала предметом обсуждения и неизвестного автора под псевдонимом *Le Nord*. Он рассказал о них в своей статье «Россия, Англия, Герат, Персия» («Кавказ» 1857, №9). Кроме того, было опубликовано сообщение Шоджи оль-Молька о военных действиях под Буширом в феврале 1857 г («Кавказ» 1857, №25).

После заключения 4 марта 1857 г. Парижского мирного трактата по случаю окончания англо-иранской войны газета «Кавказ» опубликовала полностью весь его текст.

В газете часто публиковались частные корреспонденции, поступавшие из Ирана. Причем, когда в тексте использовались не известные читателю персидские названия различных военно-административных или придворных должностей, то, как правило, в примечаниях автор давал необходимые пояснения к ним. Например, в корреспонденции, опубликованной 15 февраля 1859 г. автор поясняет значения таких военно-административных должностей, как *кешикчи-баши*, *насакчи*, *фарраши*, *гулямы*, *гулям-пишхедметы* и т.п. («Кавказ» 1859, №14).

Несомненно интересный материал содержит частная корреспонденция неизвестного автора о попытках Насер эд-Дин-шаха по реформированию административной системы государства. Согласно корреспонденции, зимой 1859 г. «для обсуждения дел» шах учредил «совет министров», а вскоре за тем — и «низший совет», состоящий из 24 человек, которым поручалось рассмотрение и обсуждение различных предметов, за исключением политических вопросов. Оба органа получили название *маслахат-хане* («дом советов или совещаний»). Судя по названию нового органа, шах жаловал ему лишь совещательные функции. Был назначен председатель (*раис*) совета. По мнению шаха, именно отсутствие подобного органа в прошлом и было основной причиной того, что страна не находилась на должном уровне. По повелению шаха, раз в неделю крупные сановники и чиновники должны были собираться вместе и совещаться по государственным делам, а окончательные соображения, выработанные на совете, — представлять шаху на утверждения. По решению шаха, для большей активности в государственных делах следовало учредить еще один совет — *меджлис*, «члены которого, - по словам шаха, - будут заниматься каждый день по шесть часов государственными интересами и улучшениями народного благосостояния». Шах призывал участвовать в деятельности этого совета, подавать проекты по улучшению народного быта и представлять их председателю совета. Члены совета могли передавать свои проекты в виде докладов *пишхедмат-баши* (придворная должность), который во время официального шахского приема передавал бы их шаху. В тех случаях, когда не удавалось достичь согласия между членами совета, вопрос должен был решаться в пользу большинства. Если же голоса делились поровну, предложения должны были передаваться на рассмотрение совету министров, которому и следовало принимать окончательное решение.

Вместе с тем, было строго оговорено, что в функции совета (*маслахат-хане*) не входит обсуждение политических вопросов. По определению шаха, «он обязан заниматься рассуждениями о развитии торговли и земледелия, о введении полезных и уничтожении вредных постановлений и обычаев, о расширении просвещения и промышленности, проведении каналов и орошении земель искусственным образом, о разведении садов, устройстве заводов, улучшении дорог, об увеличении казенных доходов и уменьшении расходов, о возвышении справедливости и уничтожении притеснений, об усилении народонаселения и безопасности наших подданных и тому подобных предметах» («Кавказ» 1859, №99).

«Кавказ» не оставлял без внимания деятельность французских военных инструкторов, прибывших в страну в 1858 г., и следил за результатами их деятельности («Кавказ» 1859, №№ 4; 19; 22; 63; 91; «Кавказ» 1860, №47; «Кавказ» 1862, №89).

Из серии материалов, посвященных административному устройству Каджарского Ирана, в первую очередь, следует отметить статьи известного русского исследователя Кавказа и народов Востока Адольфа Петровича Берже (1828-1886 гг.), внесшего неоценимый вклад в развитие исторической науки, археологии, кавказоведения и востоковедения на Кавказе. Особая заслуга Адольфа Берже состоит в том, что под его редакцией в 1866-1886 гг. в Тифлисе был издан редчайший по своему богатству документов огромный сборник «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией». Как известно, эта комиссия находилась в ведении Главного управления Наместника Кавказского. «Акты» и по сей день являются ценнейшим документальным источником по изучению Кавказа и народов Востока. Не следует забывать и о том, что Адольф Берже — одним из основателей Кавказского музея в Тифлисе. После его смерти во дворе Кавказского музея друзья поставили ему памятник, который в дальнейшем, как известно, бесследно исчез.² В нашем распоряжении находится фотография этого памятника, которую мы здесь помещаем.

Статьи и комментарии Берже свидетельствуют о его глубоких знаниях по Ирану. Наглядным примером может служить его статья «О должностях в нынешней персидской администрации (Из записок русского путешественника, посетившего Персию)», вышедшая сразу после возвращения Адольфа Берже из поездки в Иран в 1853-1854 гг.³ Как известно, Берже послали в Иран с целью научных исследований в 1853 г. и в 1855 годах. Статья привлекает внимание, прежде всего, тем, что автор, в отличие от многих современных ему путешественников, к трактовке тех или иных вопросов подходит с позиции востоковеда, а не праздного, стороннего наблюдателя. Его анализ — это не впечатления рядового путешественника, а умозаключения зрелого исследователя-ираниста. В упомянутой статье Берже дает развернутую картину структуры административного устройства Ирана. Следует заметить, что исследователь находился в Иране в тот период времени, когда там по инерции, заданной бывшим премьер-министром и реформатором Мирзой Таги-ханом, продолжали упражняться в проведении ряда реформ, затрагивающих, в том числе, и административную часть. Автор дает детальные объяснения значения и функций

² Сложно сказать, когда конкретно памятник А. Берже исчез со двора Кавказского музея в Тифлисе - в период меньшевиков или в ранний советский период. Ясно одно, что убрать его могли после празднования названия «Кавказский музей», когда культурное наследие прежнего режима стали подвергать ревизии.

³ Позднее, в 1855 г., вышла в свет его книга «Отрывки из путешествия в Персию в 1853-1854 гг.» (Берже 1855).

каждой административной должности. Берже, к примеру, делает ценные замечания о трансформации значения должности *визиря*. Указывая, что «визирем в настоящее время называется то лицо, которое управляет администрацией, препорученной какому-либо губернатору», Берже тут же поясняет, что есть различие между визирями, назначаемыми от правительства (это большей частью – родственники великого визиря) и назначаемыми от самих губернаторов. «В настоящем положении в Персии, - добавляет автор, - они имеют на своей стороне всю власть, честь же принадлежит губернатору».

Берже останавливается на трактовке таких военных терминов, как например, *амир незам*, *вазир незам*, *сардар-е колл* и проч. Им подробно разобрана функция *мустоуфи оль-мамалека*, или министра финансов, рядовых *мустоуфи*, или тех *провинциальных мустоуфи*, за которыми были закреплены определенные провинции Ирана (Газета "Кавказ" 1854, №77).

Интересны его трактовки должностей, связанных с исполнением функций финансовых инспекторов – так называемых *мухассилов*, а также с чеканкой монет, системой перевода денег, взиманием долга и проч. Берже касается и специфики таких придворных должностей, как *саркешикчи-баши*, *пишхедмет-баши*, *мир-ахор* и т.п.

В 1855 г. в газете была опубликована серия из шести его писем под названием «Фельетон. Письма с дороги в Персию». Первое письмо было опубликовано в №38, а шестое, озаглавленное «Письма путешественника К.Перски» – в №71 газеты («Кавказ» 1855, №№ 38; 71).

Адольф Берже часто выступал с рецензиями и комментариями по поводу публиковавшихся в газете материалов по Ирану. Например, в №71 за 1855 г. он написал отзыв на книгу востоковеда И.Н.Березина «Путешествие по северной Персии» (Березин 1852). Работа Березина заслужила много хвалебных отзывов. Тем не менее, Адольф Берже нашел немало неточностей в шестой главе книги и в своем отзыве указал на необходимость исправления ошибок, допущенных ориенталистом, который к тому времени уже успел завоевать авторитет в России. Например, в противовес Березину, Берже утверждает, что не только религиозные, но и светские дела рассматриваются и решаются шариатом. Берже оспаривает семантическое значение терминов *мобарак* и *халат* и дает в этой связи их определение, он справедливо указывает на неверное понимание Березиным значения и функций таких высших должностей в военной администрации, как *везир-е низам*, *везир-е лешкер* и *лешкер-невис-баши*. К числу подобных погрешностей автора относится и несуществующая должность *эмир-дариа* – адмирала, в связи с чем Берже поясняет, что подобной должности в Иране не существует, но есть два человека, носящих титул *дариа-беги* – адмирала, в ведении одного из которых находится несуществующий флот на Каспийском море, а в ведении другого – Персидский залив. Берже находит в книге Березина и другие неточности. По утверждению Берже, например, таких придворных должностей как *ич-агаси*, *утакдар-баши* и *куречи-баши* в Персии никогда не было. Он также считает ошибочным определение Березиным должности *Мелик-уш-шуары*, когда тот пишет: «Почетную должность при дворе занимает Мелик-уш-шуара, князь поэтов и государственный историограф» (там же: 227). По верному замечанию Адольфа Берже, «эти две – совершенно различные должности».

Комментарии Берже содержат много интересных деталей о личности одной из наиболее противоречивых фигур в истории Ирана – первого министра Мохаммад Али-шаха Каджара (1834-1848) Хаджи Мирзы Агаси. Берже находит, что Березин несправедливо ругает Хаджи Мирзу Агаси, приписывая ему такие качества, как

злость и скупость. Согласно Берже, после смерти шаха Хаджи Мирза Агаси сел в бест в Шах Абдул Азиме, после чего было конфисковано все его имущество, где впоследствии не обнаружили ни денег, ни сокровищ. Что же касается его огромной библиотеки, то еще при жизни шаха он намеревался передать ее в качестве вакфа в Кербелу. Однако после его смерти библиотека была расхищена. Еще за год до кончины шаха он передал ему все свое имущество на основании «полюбовной сделки». Причем, по замечанию Берже, Хаджи Мирза Агаси так и не принял от шаха титула *садр азама*, т.е. первого министра, а довольствовался скромным титулом *аги* (господина) и называл себя дервишем. По утверждению Берже, было общеизвестно, что Хаджи Мирза Агаси не любил турок, в меньшей степени – англичан, а по отношению к русским был проникнут верностью. Вместе с тем, он не был фанатиком: он покровительствовал не только армянам, но и также гебрам и евреям. И, наконец, Берже характеризует его, как «замечательного человека» («Кавказ» 1855, №71).

Таким образом, материалы, опубликованные на страницах газеты «Кавказ» в период с 1851 по 1861 гг., включая оригинальные статьи и комментарии молодого востоковеда Адольфа Берже, затрагивают важнейшие события, происходившие в Каджарском Иране, дают многосторонний анализ реалий Ирана того времени. Газета «Кавказ» остается важным вспомогательным источников для исследования русско-иранских отношений середины XIX века.

Памятник А. Берже, некогда находившийся во дворе Кавказского музея
(фото из архива автора)

БИБЛИОГРАФИЯ

- Березин И.Н. (1852), *Путешествие по северной Персии*, Казань.
- Берже А. (1855), *Отрывки из путешествия в Персию в 1853-1854 гг.*, Тифлис.
- Газета «Кавказ»* (1851), №№ 3,7,8,10,11,16, Тифлис.
- Газета «Кавказ»* (1852), №75, Тифлис.
- Газета «Кавказ»* (1853), №№ 5,18,19, 22,23, 29, 36,37, 38,39, Тифлис.
- Газета «Кавказ»* (1854), №№5,49,77 Тифлис.
- Газета «Кавказ»* (1855), №№ 31,38,71, Тифлис.
- Газета «Кавказ»* (1856), №№ 4, 26, 47, 90, 94, 101, Тифлис.
- Газета «Кавказ»* (1857), №№ 3,4, 9,25,75 Тифлис.
- Газета «Кавказ»* (1858), №86, Тифлис.
- Газета «Кавказ»* (1859), №№4,14,19,22,63, 91, 99, Тифлис.
- Газета «Кавказ»* (1860), №47, Тифлис.
- Газета «Кавказ»* (1862), №89, Тифлис.